

Михаил Октябрьский

Я выбираю тебя

История о любви, которая
не требует владеть...

Михаил Октябрьский
«Я выбираю тебя»

«Автор»

2026

Октябрьский М.

«Я выбираю тебя» / М. Октябрьский — «Автор», 2026

Можно ли любить без желания обладать? Быть безумно влюблённым — и при этом оставаться свободным? Доверять, не требуя гарантий, и принимать другого человека не вопреки его прошлому, а вместе с ним? Артём Стрельников привык побеждать. Успешный, состоятельный, привыкший держать под контролем обстоятельства и людей, он уверен, что в жизни всё подчиняется воле и расчёту. Но встреча с Еленой — женщиной, которая умеет любить, не теряя себя, — переворачивает его представление о близости. Между ними вспыхивает сильное, почти безумное чувство. Однако настоящая любовь оказывается не только нежностью, страстью и счастьем быть вдвоём. Это ещё и ревность, страх потери, болезненные открытия и необходимость научиться слышать друг друга, уважать личные границы и признавать собственные ошибки. Смогут ли два взрослых человека, каждый со своим прошлым и внутренними противоречиями, построить отношения, в которых нет места борьбе за власть?

© Октябрьский М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Октябрьский

«Я выбираю тебя»

«Я выбираю тебя»

Психологический рассказ о страсти, достоинстве и искусстве любить.

. Часть первая.

I. Человек, привыкший побеждать

В сорок семь лет Андрей Стрельников обладал почти всем, что принято считать доказательством удавшейся мужской жизни. У него имелась квартира в старом центре города, загородный дом с террасой, автомобиль, стоимость которого могла бы обеспечить скромное существование небольшой семьи в течение нескольких лет, и собственная строительная компания, название которой красовалось на рекламных щитах вдоль главных городских магистралей.

Он умел зарабатывать деньги, заключать сделки, убеждать сомневающихся и распознавать ложь по едва заметному движению чужих губ. В деловых переговорах Андрей был терпелив, в конфликтах — холоден, в достижении целей — почти беспощаден. Он не повышал голоса без необходимости, не разбрасывался обещаниями и никогда не позволял собеседнику заметить, что тот задел его самолюбие.

Впрочем, последнее обстоятельство имело к достоинству весьма отдалённое отношение.

Андрей просто давно усвоил: тот, кто первым обнаруживает свою уязвимость, нередко проигрывает.

Этому правилу он следовал двадцать лет. И оно приносило доход.

С женщинами Стрельников поступал приблизительно так же, как с деловыми партнёрами: внимательно изучал, проявлял щедрость, демонстрировал надёжность, а затем, едва отношения начинали требовать от него чего-то большего, чем приятное присутствие и взаимное восхищение, незаметно отступал.

Он считал себя бессердечным, но был убеждён, что относится к женщинам с большим уважением. Никогда не позволял себе грубости, не унижал, не обещал жениться ради того, чтобы провести ночь, и даже после расставаний старался сохранять хорошие манеры.

Только вот ни одна женщина за последние годы не смогла бы сказать, что Андрей действительно впустил её в свою жизнь.

Он предоставлял им место рядом с собой, но не позволял приблизиться к тому, что считал своей внутренней территорией.

В его представлении любовь была прекрасным дополнением к жизни состоявшегося мужчины. Как дорогая картина в гостиной, хороший коньяк после переговоров или путешествие в страну, где тебя никто не знает.

Он ещё не знал, что однажды встретит женщину, рядом с которой все его достижения покажутся чем-то вроде тщательно выглаженного пиджака, надетого на человека, который носил его лишь однажды, на выпускном.

И что эта женщина не станет ни восхищаться его состоянием, ни требовать от него доказательств любви.

Она просто посмотрит на него.

По-настоящему посмотрит.

И этого окажется достаточно, чтобы вся его тщательно выстроенная жизнь начала давать трещины.

II. Женщина, которая умела уходить

Елена Соколова появилась в городе в конце сентября, когда деревья уже начали ронять листья, а дождь, казалось, окончательно решил превратить улицы в длинные отражения человеческих лиц.

Ей было сорок два года.

Она работала реставратором живописи и руководила небольшой мастерской, расположенной на втором этаже старого доходного дома. Её профессия требовала терпения, точности и особого отношения к чужим ошибкам. Она умела восстанавливать повреждённые полотна, не уничтожая следов времени, и считала, что хорошая реставрация не должна превращать старую картину в новенькую вещь из магазина.

В этом заключалось и её отношение к людям.

Елена не искала идеальных. Она вообще давно перестала искать.

Когда-то, в двадцать два года, она вышла замуж за человека, которого любила с той доверчивой безрассудностью, какая свойственна молодости. Ей казалось, что если два человека искренне любят друг друга, то любые разногласия можно преодолеть терпением, нежностью и хорошим разговором.

Через восемь лет брака она обнаружила, что терпение иногда превращается в молчаливое согласие на собственное исчезновение.

Её муж не был чудовищем. Он не бил её, не изменял, не устраивал скандалов на глазах у соседей. Он просто постепенно привык считать её чувства чем-то необязательным.

Если Елена уставала, он объяснял, что у всех бывают трудные дни.

Если ей было больно, советовал не драматизировать.

Если она пыталась поговорить о том, что между ними происходит, он раздражённо говорил, почему нельзя просто жить нормально.

И однажды она поняла, что слово «нормально» в их семье означает лишь одно: всем должно быть удобно, кроме того, кому неудобно.

Развод оказался долгим и неприятным. Но Елена ушла не потому, что перестала любить мужа. Она ушла потому, что наконец научилась различать любовь и обязанность оставаться там, где тебя не слышат.

После развода она несколько лет жила одна.

Не в ожидании принца, не в гордом презрении к мужчинам, не в попытках доказать миру, что прекрасно обходится без отношений.

Она просто жила.

Работала. Читала. Ездила к морю. Иногда встречалась с мужчинами. Могла влюбиться, увлечься, испытать желание, но не пыталась любой ценой превратить приятную встречу в судьбоносную историю.

Елена знала, что одиночество бывает разным.

Есть одиночество, когда ты сидишь за праздничным столом рядом с человеком, который не замечает твоих глаз.

А есть одиночество, когда ты пьёшь чай на собственной кухне, слушаешь дождь и понимаешь, что никто не мешает тебе быть собой.

Второе она научилась ценить.

К сорока двум годам Елена обладала редким качеством: она не нуждалась в чужом восхищении настолько, чтобы ради него предавать собственные убеждения.

Именно это качество Андрей Стрельников поначалу принял за холодность.

А потом — за вызов.

И лишь значительно позже понял, что встретил женщину, которую невозможно удержать страхом, купить щедростью или завоевать демонстрацией собственной значимости.

Её можно было только полюбить.

Но для этого требовалось стать человеком, способным любить.

III. Знакомство, которое не обещало ничего особенного

Они встретились в четверг, в половине седьмого вечера.

Андрей приехал в реставрационную мастерскую по делам своей компании. Стрельников приобрёл старинный особняк, намереваясь превратить его в гостиницу с дорогими номерами и

рестораном. На втором этаже здания сохранились фрагменты настенной росписи, и архитектор посоветовал пригласить специалиста.

Елена согласилась приехать на объект, осмотреть стены и подготовить заключение.

В тот день она задержалась в мастерской, заканчивая работу над небольшим полотном. Когда Андрей вошёл, на ней был серый свитер, волосы собраны на затылке, а на пальцах правой руки остались следы краски.

Она подняла голову.

— Вы Стрельников?

— Андрей Михайлович Стрельников, — уточнил он, протягивая руку.

— Елена Евгеньевна Соколова.

Её рука была прохладной.

Андрей отметил, что она не улыбнулась. Не потому, что была не приветлива. Просто не увидела причины улыбаться незнакомому мужчине, который появился без предупреждения и теперь стоял посреди её мастерской.

— Мне сказали, вы сможете осмотреть особняк завтра утром.

— Смогу. Если вы пришлёте адрес и обеспечите доступ к помещению.

— Конечно. Я думал, мы могли бы сразу обсудить условия.

— Могли бы. Но сначала я должна увидеть роспись.

Стрельников привык, что люди, учитывая его положение, стараются произвести впечатление. Кто-то демонстрировал профессиональную компетентность, кто-то — подчеркнутую независимость, кто-то — почти комическую небрежность, предназначенную исключительно для того, чтобы обратить на себя внимание.

Елена не делала ничего подобного.

Она просто продолжила работать.

— Вы всегда так разговариваете с заказчиками? — спросил он.

— Как?

— Будто у вас совершенно нет желания им понравиться.

Елена отложила кисть и посмотрела на него.

— А вы всегда считаете, что человек должен хотеть вам понравиться?

Вопрос был задан без вызова. Даже с некоторым любопытством.

Андрей усмехнулся.

— Нет. Но обычно людям приятно производить хорошее впечатление.

— Мне тоже приятно. Когда впечатление возникает само собой.

Она вновь взяла кисть.

И Стрельников впервые за долгое время оказался в положении человека, который не знает, что сказать дальше.

Впрочем, он быстро нашёл выход.

— Тогда до завтра, Елена Евгеньевна.

— До завтра, Андрей Михайлович.

Он вышел из мастерской с ощущением, что разговор закончился не совсем так, как должен был.

Это было неприятное ощущение.

И почему-то приятное тоже.

На следующий день они встретились в особняке.

Елена приехала раньше него, успела осмотреть помещение и уже стояла на деревянной лестнице, рассматривая потолочную роспись.

Андрей вошёл, снял пальто и несколько минут наблюдал за ней.

Она не заметила его появления.

— Здесь нельзя снимать верхний слой, — сказала Елена, когда он подошёл. — Если ваши строители начнут работать так, как обычно работают строители, от росписи останется одно воспоминание.

— Я умею руководить строителями.

— Это замечательно. А я умею объяснять, почему некоторые стены лучше не трогать.

Он рассмеялся.

Елена обернулась.

— Что смешного?

— Ничего. Вы говорите так, будто собираетесь меня воспитывать.

— Не собираюсь. У меня нет соответствующего образования.

В её глазах мелькнуло веселье.

Андрей вдруг обнаружил, что ему хочется рассмешить её ещё раз.

Это желание было настолько неожиданным, что он предпочёл немедленно вернуться к деловым вопросам.

Они провели в особняке около двух часов. Елена объясняла, какие работы допустимы, какие потребуют дополнительных исследований и почему экономия на реставрации способна превратить исторический интерьер в дорогостоящую декорацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.